

Позже в кадре появился высокий, хорошо одетый мужчина, и Су Цзиньсин, явно взволнованный и радостный, побежал к нему, устроив настоящий «медвежий» обнимашки.

[Я тоже хочу обнять брата Цзиньсина.]

[Кто этот мужчина? Су Цзиньсин сейчас на пике популярности, и он не боится, что фанаты его окружают, сам поехал встречать его в аэропорту.]

[Ах, малыш такой милый, хочу сменить свою роль мамы на фанатку.]

[Мне тоже кажется, это так мило, этот мужской обнимашки такой... ну, вы понимаете.]

[Эй, будьте осторожны с высказываниями, не начинайте фантазировать.]

[Какие фантазии? Вы видели, как Су Цзиньсин радостно бросился к нему, а тот крепко обнял и даже подбросил? Разве это не сладко?]

[Су Цзиньсин ростом 182 см, с сильной аурой, я всегда считал его красивым, но никогда не решался фантазировать о его мужских парах. Но в этот раз он выглядел таким маленьким, таким милым, когда его обнимали. Хочется фантазировать.]

[Не ругайте меня, я тоже хочу фантазировать. Кто этот мужчина?]

Уилсон был отправлен обратно в страну за две недели до этого, чтобы подготовить дела компании к приезду президента, и сейчас был занят по уши. Сотрудник отдела по связям с общественностью компании внезапно сообщил ему, что президента, похоже, сняли местные СМИ.

Вчера президент вернулся в страну и специально не попросил его встретить, сказав, что у него другие планы. Теперь стало ясно, что это были за планы.

Сексуальная ориентация президента не была для него секретом, но он не обязан был раскрывать её публично. Уилсон задумался на полминуты, затем сразу же приказал подчинённым связаться с изданиями и удалить соответствующие материалы.

Компания «Ханьсян» после последнего заявления с извинениями сильно упала в глазах общественности и некоторое время держалась в тени.

В этот период они занимались съёмками возвращения различных звёзд в аэропорту, чтобы поддерживать нормальное функционирование компании.

Но вчера вечером их сотрудники случайно засняли Су Цзиньсина, и это стало большим скандалом.

Хотя вся компания испытывала посттравматический стресс от этого имени, но привлекательность денег победила скрытый страх и беспокойство.

Наблюдая за взрывным ростом просмотров и внимания, владелец компании «Ханьсян» наконец улыбнулся, впервые за долгое время. Он уже собирался достать телефон и похвастаться перед друзьями, которые всё это время его критиковали.

Но вдруг зазвонил телефон.

Улыбка на его лице продержалась всего две секунды, прежде чем была разрушена:

— Что? Юридический отдел компании «Шэнь»?

Через некоторое время видео с встречи было удалено.

Пользователи интернета, не успев насладиться скандалом, остались с обрезанным энтузиазмом и начали ругать компанию «Ханьсян» за то, что она намеренно разжигает интерес, а затем обрывает его. Они ушли, ругаясь.

Владелец компании «Ханьсян» не получил никакой выгоды, но навлек на себя кучу критики. Он был так зол, что чуть не упал в обморок.

Схватившись за сердце, он закричал на своих подчинённых:

— В следующий раз, когда увидите Су Цзиньсина, обходите его стороной! Слышите? Как можно дальше!

Он был в ярости!!!

Юй Фэн тоже увидел это видео и тут же сломал ручку.

Каждый, кто входил в его офис, чувствовал удушающую атмосферу.

Ли Сун тоже не хотел входить в этот момент, чтобы не нарваться на гнев, но работа требовала:

— Юй-цзун, это только что присланные документы, посмотрите, пожалуйста.

Юй Фэн открыл файл и начал листать страницы.

Кислород в воздухе был почти полностью поглощён гневом босса, и Ли Сун, стараясь не дышать, стоял, пытаясь сделать себя как можно менее заметным.

Вдруг босс заговорил:

— Скажи, если ты встретишь старого друга, которого давно не видел, ты будешь очень рад и взволнован?

Помощник Ли поднял голову и, увидев, что лицо мужчины за столом снова стало спокойным, с облегчением ответил:

— Конечно, встреча с давним другом — это повод для радости, это нормально.

Юй Фэн снова спросил:

— И обниматься от радости тоже нормально, да?

Это и так нормально, просто кто-то ревнует и не может этого понять, приходится самому себя убеждать, — мысленно прокомментировал Ли Сун.

Но на лице он сохранял серьёзность:

— Да, между друзьями так бывает.

Юй Фэн кивнул:

— Ладно, ничего, можешь идти. Забери документы позже.

Когда помощник вышел, Юй Фэн достал телефон и написал сообщение Су Цзиньсину.

Ревновать и злиться на себя — это невыгодно.

Лучше потратить это время на укрепление отношений с Цзиньсином, ведь близость — это преимущество, верно?

Глядя на ответное сообщение Су Цзиньсина, лёд, сковавший его на весь день, наконец растаял, и вода потекла, звонко и тепло.

Су Цзиньсин недавно отобрал несколько сценариев, которые ему понравились.

Но в этот день Сестра Гао вручила ему ещё один.

Су Цзиньсин взял его:

— Что это?

— Фильм режиссёра Цзиня.

Режиссёр Цзинь, настоящее имя Цзинь Ян, известный режиссёр артхаусных фильмов, никогда не снимал коммерческих проектов, частый гость международных кинофестивалей и обладатель двух наград за лучшую режиссуру на престижных кинофестивалях класса А. Без сомнения, это мастер своего дела.

Поэтому в глазах индустрии, любой актёр, снявшийся в его фильме, получает золотой знак качества, даже если не взлетает на вершину, то хотя бы получает повод для гордости.

Но режиссёр Цзинь очень привередлив, он выбирает актёров не по популярности или количеству подписчиков, а по тому, подходят ли они ему.

На этот раз он сам предложил сценарий, и для Су Цзиньсина это была редкая возможность.

Но, несмотря на такую редкую возможность, выражение лица Сестры Гао было слишком спокойным, даже не радостным.

Су Цзиньсин с удивлением спросил:

— Что случилось?

Сестра Гао глубоко вздохнула:

— Это сценарий на тему гомосексуальности.

Когда она получила предложение, чуть не закричала от радости, подумав, что это подарок судьбы, но, прочитав сценарий, она была разочарована.

Для актёра на подъёме, чья коммерческая ценность постепенно растёт, сняться в фильме на гомосексуальную тему — это серьёзный риск.

Хотя в мире сейчас значительно повысилась терпимость к гомосексуальности, и многие страны уже приняли законы об однополых браках, но в обществе, где гетеросексуальность остаётся нормой, сняться в таком фильме — это огромный риск.

Если сыграешь хорошо, можешь получить золотой знак, если провалишься — можешь потерять всё.

Су Цзиньсин внимательно прочитал сценарий. История была недолгой, но сложной и мрачной.

Он закрыл сценарий и сказал:

— Я подумаю.

После ночи размышлений Су Цзиньсин всё же решил согласиться.

Ему очень нравились работы режиссёра Цзиня, и это была редкая возможность, которую он не хотел упускать.

Кроме того, как актёр, он всегда говорил, что хочет попробовать разные роли, и это не просто официальная фраза. Возможность испытать и показать разнообразные жизни — это самая большая радость для актёра.

Он был уверен, что сможет сыграть хорошо, и знал, что если упустит этот шанс, то будет сожалеть.

Сестра Гао, хотя и беспокоилась, поддержала его решение.

Однако, даже если они согласились на сценарий, всё равно нужно было пройти пробы. Режиссёр Цзинь был очень строг, и только после успешной пробы можно было окончательно утвердить роль.

Поэтому стороны быстро связались и договорились о встрече. Когда Су Цзиньсин появился перед режиссёром Цзинем без макияжа, тот сразу же утвердил его.

Его внешность и характер идеально подходили для роли, и это было не просто визуальное соответствие, а соответствие, которое можно было почувствовать сердцем. Другими словами, Су Цзиньсин был актёром, который мог дать людям возможность фантазировать.

Главный герой сценария был мальчиком 17-18 лет, с ещё немного юной внешностью, но сложным внутренним миром. Он был из неблагополучной семьи, с чувствами, которые нельзя было выразить, с давлением, страхом, любовью и растерянностью.

Раньше режиссёр Цзинь думал найти актёра по возрасту, но несколько проб не дали нужного результата, поэтому он повысил возраст.

Имя Су Цзиньсина недавно часто упоминалось в его окружении, и, случайно увидев его в одном из сериалов, он решил, что его образ подходит, и предложил сценарий, но тогда он ещё думал посмотреть на результаты проб.

На этот раз пробы проходили не как обычно, с исполнением отрывка, а режиссёр Цзинь задал несколько вопросов:

— Ты когда-нибудь был в отношениях?

Су Цзиньсин задумался и покачал головой:

— Нет.

— Ты можешь принять гомосексуальные отношения?

Этот вопрос был более провокационным. У Су Цзиньсина не было опыта отношений, но он не был против гомосексуальности. Но принять?

Он честно ответил:

— Не знаю.

Цзинь Ян хлопнул себя по бедру:

— Отлично, тыходишь.

<http://bllate.org/book/16165/1448741>